

такой онъ есть, и что въ ѣмъ заключается? Може, по этому самому договору князь и продавать совсѣмъ не могъ, а? Который же документъ раньше сдѣланъ: твой, или мой? Вотъ она штука! Понялъ ты таперь, ай нѣтъ?

Алексѣй Ивановичъ молчалъ, совершенно подавленный.

— Князь вѣдь тоже, — усмѣхнулся Писарекъ, — зналъ чѣмъ подарить: чего себѣ не жалко... Купчая твоя, милый другъ, кто-жъ говорить; при тебѣ и останется; только въ землю вступаться ты не могъ. Дай-ка сюда стаканъ, чайку тебѣ налить.

Но Щастневу было не до чаю. Въ немъ «сердце упало», и въ головѣ другъ завертѣлся такой вихрь недоумѣній, страховъ и отчаянія, что онъ вполне созналъ окончательную свою безпомощность въ данномъ случаѣ. Какъ тутъ выбраться собственными силами изъ этого хаоса противорѣчій и бѣдъ? Съ видомъ человѣка, который стоитъ передъ гибелью неминуемой, онъ только по-дѣтски лепеталъ одну и ту же фразу, совершенно ничтожную:

— Какъ же таперь быть? Головушка ты моя!..

— Какъ быть? — подхватилъ Писарекъ. — А вотъ про это-то я и пріѣхалъ съ тобой покалякать, Алексѣй Ивановичъ. Слушай же меня обоими ушами, потому въ другой разъ этого не повторю. Одно у меня слово. Мокрецы, положимъ, я могу оттягать у тебя въ чистую, это вѣрно; только будетъ это самое стоить денегъ много, да и по судамъ придется ходить не одинъ мѣсяцъ. А ужъ это на что хуже.

— Ужъ это!.. — и Щастневъ, недоговоривъ, безнадежно махнулъ рукой.

— Потому что все-таки, какъ ни на есть, у тебя купчая выдана, хоша и неправильно. Поди возись съ ней... Такъ вотъ я тебѣ предлагаю разойтись со мной полюбовно. Выбери ты для себя изъ Коноплянъ, изъ самолучшей земли, или откуда хочешь — это все равно — восемнадцать десятинъ, да двѣ десятины огорода, да двѣ луговой. Выбирай самъ, какъ хочешь, я тебѣ не препятствую; и пусть ужъ эта земля остается твоей на вѣки вѣчные. По твоей семьѣ, да еще при надѣлѣ, съ тебя этого поля весьма предовольно; даже на твоихъ дѣтей и внуковъ хватитъ. Кромѣ того жертвую я тебѣ три лошади, двѣ коровы, свинью съ поросятами, хорошую, борова и два десятка овецъ. Все это сейчасъ. Кромѣ того, плачу я тебѣ двѣ тысячи рублей, чистыми деньгами, прямо изъ рукъ въ руки. Ну, вотъ! Пусть же не даромъ Господь тебѣ счастье послалъ: первымъ жителемъ будешь на всю волость. А ты, разумѣется, на остальную землю выдашь